

Виктория Викторовна КАЛИНОВСКАЯ,
 заведующий кафедрой
 юридического перевода
 Института юридического
 перевода
 Университета имени
 О.Е. Кутафина (МГЮА),
 кандидат филологических
 наук, доцент
vvkalinovskaya@yandex.ru
 125993, Россия, г. Москва,
 ул. Садовая-Кудринская, д. 9

РЕЧЕВОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. Статья посвящена особенностям речевого воздействия в юридическом дискурсе, особенностям коммуникации в профессиональной сфере юристов. В статье рассматриваются виды и функции такого воздействия в различных ситуациях юридического дискурса. Особое внимание уделяется речевому воздействию в судебном дискурсе.

Ключевые слова: юридический дискурс, речевое воздействие, судебный дискурс, коммуникация.

DOI: 10.17803/2311-5998.2020.65.1.032-036

V. V. KALINOVSKAYA,

Head of Legal Translation Faculty
 of the Department of Legal Translation
 of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
 PhD in Philology, Associate Professor
vvkalinovskaya@yandex.ru
 125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

PERSUASION IN LEGAL DISCOURSE

Abstract. The article is devoted to peculiarities of persuasion in legal discourse, professional communication of lawyers.

Keywords: legal discourse, persuasion, court discourse, communication.

Динамичное развитие психолингвистики, вызванное в том числе изменением способов коммуникации благодаря развитию информационных технологий, повлекло за собой заметный рост интереса к теме речевого воздействия. Речевое воздействие, в свою очередь, несмотря на присущие ему характеристики, отличается своеобразием: от дискурса к дискурсу меняются стратегии, тактики и ходы речевого воздействия, усиливаются и ослабевают отдельные его составляющие. Особый интерес для исследования представляет речевое воздействие в юридическом дискурсе.

Сам термин «речевое воздействие» в настоящее время не имеет единой трактовки. Так, И. А. Стернин определяет речевое воздействие как воздействие на человека при помощи речи с целью побудить его сознательно принять нашу точку зрения, прийти к решению о каком-либо действии, передаче информации и т.д.¹

¹ Стернин И. А. Речевое воздействие как теоретическая и прикладная наука // Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Воронеж : Истоки, 2008. С. 238—353.

В коллективной монографии «Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации» речевое воздействие определяется как регуляция деятельности одного человека другим человеком при помощи речи².

Н. Н. Кошкарлова выделяет речевое воздействие в широком и узком смыслах, где первый — это «произвольное и непроизвольное воздействие субъекта на реципиента (либо группу реципиентов) в процессе речевого общения в устной и письменной формах», а второй отличается от первого «особыми коммуникативными целями говорящего», среди которых «изменение общего эмоционального настроя реципиента в конкретной ситуации общения (в том или ином коммуникативном фрейме)»³. Можно сравнить подобное разделение с выделением в теории государства и права объективного (как совокупности норм) и субъективного (как правомочий отдельного индивида) права. Вместе с тем не усматривается целесообразности такого разделения в рамках определения термина «речевое воздействие», поскольку исходя из вышеизложенного представляется логичным определить этот элемент коммуникации через его цель, которая в узком и широком смысле едина.

Конечной целью акта речевого воздействия является изменение сознания получателя информации: будь то информация на рекламном баннере, побуждающая к покупке чего-либо, или же митинг, на котором призывают голосовать за определенного кандидата. Таким образом, речевое воздействие представляет собой элемент коммуникации, действие которого направлено на усваивание реципиентом определенных умозаключений, мнений, суждений. Этим же речевое воздействие отличается от манипуляции, направленной, в свою очередь, на побуждение получателя информации к совершению каких-либо действий.

Нельзя, следовательно, согласиться и с тем, что любой речевой акт включает в себя элемент речевого воздействия, поскольку далеко не всякая коммуникация имеет вышеуказанные цели. К примеру, когда речевой акт направлен на информирование (договоренность о времени и месте встречи) или носит развлекательный характер (просмотр фильма), адресант не пытается убедить в чем-либо своего собеседника, а следовательно, и речевое воздействие в обозначенном выше смысле отсутствует.

Следует описать и то, из чего состоит речевое воздействие. В ходе коммуникации, включающей в себя такой элемент, происходит попытка изменения смыслового поля получателя информации без изменения поля значений, изменение поля значений без подмены смыслов либо же попытка изменения обоих полей. То есть воздействие может оказываться как с помощью самой логики передачи информации (поле смыслов), так и с помощью оптимального кодирования информации (поле значений).

Иначе обстоят дела в коммуникативных актах в профессиональных дискурсах. Когда говорящий и слушающий связаны деловыми отношениями, даже информирование приобретает направленность на усваивание реципиентом каких-либо

² Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М. : Наука, 1990. 136 с.

³ Кошкарлова Н. Н. Речевое воздействие в современной политической коммуникации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева. 2011. № 2.

суждений. Потому можно утверждать, что в профессиональных дискурсах акты речевого воздействия более распространены и разнообразны.

Связано их разнообразие в первую очередь с тем, что всякий профессиональный дискурс содержит в себе ряд известных всем участникам коммуникации клише и фразеосхем. Следовательно, практически исключается возможность изменения поля значений адресата, и далее все сводится к самому акту коммуникации, где тактики, приемы речевого воздействия меняются в зависимости от ситуации.

Переходя к юридическому дискурсу, нельзя не заметить, что профессия юриста — коммуникативная профессия, в которой всякий обмен информацией несет в себе определенную цель, обычно связанную с изменением каких-либо характеристик реципиентов такой информации, а значит, и с речевым воздействием.

Целеполагание в коммуникации юристов порождает ситуацию коммуникативного противоречия, т.е. ситуацию, при которой интересы участников общения не совпадают. Впрочем, возникновение такой ситуации возможно в любом дискурсе. Однако главной особенностью юридического дискурса является факт определения содержания большинства понятий не коммуникантами, а самим дискурсом посредством нормативных правовых актов, судебной практики, обычаев делового оборота. И хотя само существование закона можно уже назвать актом коммуникации государства со своими гражданами (назовем это «первичной» коммуникацией юридического дискурса), в рамках данной статьи нас интересуют такие виды коммуникации (назовем их «вторичными» в данном дискурсе), как:

- контактная (к примеру, непосредственно за столом переговоров; с использованием мимики и жестов) и дистантная (общение юриста с клиентом по телефону);
- межличностная (юрист — юрист, юрист — клиент; с активной обратной связью) и массовая (размещение информации в СМИ);
- свободная (в основном межличностная) и стереотипная (к примеру, присяга) и проч.

Таким образом, речь идет об особенностях речевого воздействия в юридическом дискурсе в рамках «вторичной» коммуникации, спецификой которой является заранее predetermined поле значений языковых единиц, используемых коммуникантами.

Из всего вышеизложенного следует, что главной особенностью речевого воздействия в юридическом дискурсе выступает упор в акте речевого воздействия юриста на сам процесс коммуникации, а не на кодирование.

Особенно явно клишированность юридического дискурса, а значит, и использование речевого воздействия с изменением поля смыслов проявляются в конвенциях судебного дискурса, имеющего четкую ролевую структуру. Зависит эта структура от вида процесса, но в общем и целом, с учетом состязательности как одного из базовых принципов судопроизводства и примера цивилистического судебного процесса, основная коммуникация в суде выстраивается между тремя сторонами: истцом, ответчиком и самим судом.

Здесь, еще более сужая предмет нашего анализа, рассмотрим вопрос организации судебного доказывания, поскольку с его помощью и можно максимально точно проиллюстрировать изменение смыслового поля получателя информации в речевом воздействии в юридическом дискурсе.

Поскольку во влиянии на поле значений информации (доказательств) оба участника процесса (истец и ответчик) ограничены, состязательность отчасти сводится к выстраиванию логики доказывания сторонами, к использованию таких тактик речевого воздействия, как убеждение, манипулятивная аргументация, социально-правовая и морально-этическая оценка, эмоциональное воздействие и скрытое внушение. При этом акты речевого воздействия направлены как на суд (в большей степени), так и на оппонента в разбирательстве.

Оценка же судом доказательств производится по критериям их достоверности, достаточности, допустимости и относимости к делу, которые являются свойствами доказательств. Вместе с тем Гражданским процессуальным кодексом РФ установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Вследствие вышеописанного возникает вопрос, каким образом учитывает суд степень влияния речевого воздействия участников процесса на его внутреннее убеждение и должен ли он его учитывать, а также как законодатель ограничивает возможности участников судопроизводства в оказании такого воздействия.

Оставляя установление рестрикций на усмотрение законодателя, обратим внимание на возможность суда учитывать при вынесении решения степень оказанного сторонами речевого воздействия. Как верно отмечает В. А. Мальцева, такие характеристики решения суда, как обоснованность и законность, «являются ценностными суждениями, их невозможно обосновать только логически. Они характеризуют убежденность суда, которая основывается не только на рациональных доводах, но и на вере»⁴.

То есть судебная истина, выраженная в решении и являющаяся результатом судебного разбирательства, в любом случае подвержена влиянию актов речевого воздействия участников судопроизводства: вопрос обоснованности решения складывается не только из количественных и качественных характеристик доказательств, но и из формы их преподнесения сторонами. Кроме того, возвращаясь к обозначенному выше разделению коммуникации в юридическом дискурсе на первичную и вторичную, отметим, что в вопросе законности такого решения, т.е. соответствия его закону, присутствует коммуникативный акт, где адресантом выступает законодатель, а адресатом — сам суд.

Таким образом, можно заключить, что речевое воздействие имеет для юридического дискурса огромное значение: оно способствует реализации принципа состязательности судебного процесса в правовом поле средствами, не связанными непосредственно с правовыми нормами. При этом невозможность изменения поля значений при оказании речевого воздействия влияет на выбор стратегий речевого воздействия, и основной из них выступает семантическая стратегия, тактики реализации которой перечислены нами выше.

Следует учитывать, что значение речевого воздействия, его тактики изменяются от дискурса к дискурсу, а также внутри отдельного дискурса в зависимости от вида коммуникации и роли ее участников. Нами был кратко проанализирован

⁴ Мальцева В. А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации: на примере юридического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2011.

лишь судебный дискурс, в ходе оценки которого было выявлено как имплицитное, так и эксплицитное влияние актов речевого воздействия на результат судебного процесса. Вопрос же ограничения или, напротив, расширения такого влияния зависит от усмотрения законодателя. В любом случае очевидно, что на данном этапе внедрение механизмов электронного правосудия сужает степень влияния речевого воздействия на суд, однако, если судебная истина дискурсивна, то встает вопрос — возможно ли ее установление вне речевых актов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Большой юридический словарь. — М., 2010.
2. Калиновская В. В. Страноведческий компонент в преподавании английского юридического языка // Право и экономика. — 2017. — С. 115 — 120.
3. Кошкарова Н. Н. Речевое воздействие в современной политической коммуникации // Вестник Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева. — Красноярск, 2011. — С. 192—196.
4. Мальцева В. А. Стратегии речевого воздействия в профессиональной коммуникации: на примере юридического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Челябинск, 2011.
5. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. — М. : Наука, 1990.
6. Стернин И. А. Речевое воздействие как теоретическая и прикладная наука // Теоретические и прикладные проблемы языкознания. — Воронеж : Истоки, 2008. — С. 238—353.